

M17 **Десятые** Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Томск, 12–14 мая 2015 г.) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; Том. обл. универс. науч. б-ка им. А. С. Пушкина ; отв. ред. И. В. Лизунова. – Новосибирск, 2015. – 580 с.

ISBN 978-5-94560-272-4

Сборник «Десятые Макушинские чтения» отражает основные результаты научной работы специалистов в области книги за 2012–2014 гг.

Материалы конференции освещают историю, современное состояние и тенденции развития книгоиздания и книгораспространения, актуальные проблемы библиотековедения и библиографии, информационные технологии в книжном деле.

Издание адресовано книговедам, библиотековедам, историкам, журналистам, практическим работникам книжного дела, преподавателям, аспирантам и студентам.

УДК 002.2(47+57)(082)
ББК 76.1я431

The Tenth Makushinskie readings : proc. of sci. conf. (Tomsk, 12–14 May 2015) / State Sci.-Technol. Libr. of Siberian Branch of Russ. Acad. of Sciences ; Tomsk Regional Universal Sci. Libr. named after A. S. Pushkin ; ed. I. V. Lizunova. – Novosibirsk, 2015. – 580 p.

The collection «The X Makushinskie reading» reflects the basic research results of specialists in bibliology in 2012–2014.

Proceedings of the conference covers the history, modern state and trends in development of book publishing and distribution, actual problems of library science and bibliography, information technology in publishing.

The publication is for bibliologist, librarians, historians, journalists, practitioners of books, teachers and students.

культуры и искусства^{27–30}. Речь идет в первую очередь о публикациях исследований ученых города: осуществлявшихся на протяжении десятилетий трудов сотрудников Института истории и филологии, а также Института археологии и этнографии СО РАН), а также Новосибирского Государственного университета, Новосибирской государственной консерватории. Вот имена ученых, чьи сочинения изданы в Новосибирске и нашли отражение в каталогах Синодальной библиотеки, а также в упомянутых церковных библиотек Новосибирска: проф. Р. Г. Скрынников, сотрудники Института истории и филологии СО РАН: академик Н. Н. Покровский, чл.-кор. РАН Е. К. Ромодановская, Н. Д. Зольникова, Л. И. Журова, Н. С. Гурьянова, Л. В. Титова, Т. В. Панич, С. Г. Петров, О. Д. Журавель, Н. А. Старухин, А. И. Мальцев, М. В. Першина; научные сотрудники Института археологии и этнографии СО РАН – Ф.Ф. Болонев, Е. Ф. Фурсова, В. И. Молодин; профессора и преподаватели НГУ – В. Г. Одинокоев, Т. А. Опарина, Л. Г. Панин, О. Н. Фокина. Вопрос о взаимоотношениях российских (советских) ученых с православной церковью подробно рассмотрен в статье М. М. Громыко, в том числе и на материалах Новосибирска³¹. Отметим, что именно ученым гуманитарных специальностей принадлежала «заслуга» изучения и тем самым сохранения православных традиций в годы советской власти. Вот что пишет об этом М. М. Громыко: «И тем не менее, даже в этих условиях в ряде областей гуманитарных наук прикровенно развивались православные направления высокой научной квалификации, результаты которых не только распространялись по стране, но выходили за пределы границ государства»³². Научные работы продолжают составлять заметную часть православной книжной продукции и в настоящее время.

²⁷ Скрынников Р. Г. Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв.: подвижники русской церкви. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 290 с.

²⁸ Зольникова Н. Д. Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. 290 с.

²⁹ Источники по истории русского общественного сознания и литературы периода феодализма: сб. науч. тр. / Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Объед. ин-т истории, филологии и философии, Археогр. комис.; отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 259 с.

³⁰ Панич Т. В., Титова Л. В. Описание собрания рукописей ИИФиФ СО АН СССР / отв. ред. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 279 с. и др.

³¹ Громыко М. М. Общественное значение православной веры ученого // Традиции и современность. 2014. № 15. С. 3–12.

³² Громыко М. М. Общественное значение... С. 4.

УДК 070(571.53)"186"

«Иркутские губернские ведомости» в «послемуравьевский период» (1860-е гг.)¹

© В. В. Шевцов

В статье сделана попытка показать ошибочность сложившегося в истории сибирской печати представления об упадке неофициальной части «Иркутских губернских ведомостей» в 60-е гг. XIX в. В период редакторства И. М. Нечаева (конец 1862–середина 1863) в газете появились новые жанры – научный и публицистический перевод, литературная рецензия, научная дискуссия, фельетон. Впервые в сибирской печати была поднята тема открытия университета в Сибири. Можно утверждать, что в «послеамурский период» (1860-е гг.) в Иркутске сформировалась региональная система периодических изданий, освещавших различные сферы общественной жизни города и губернии, дополняющих друг друга и дискутирующих между собой.

Ключевые слова: «Иркутские губернские ведомости»; периодическая печать; общественная жизнь Сибири

The article reveals some inaccurate interpretation of «Irkutsk provincial sheets» informal part, treated as a decline in the history of the Siberian press in 1860s. After termination of private newspaper "Amur" in 1862 the attention of the local writers and journalists was drawn to «Irkutsk provincial sheets» again. While I. M. Nechaev was its editor (late 1862–mid 1863) the following new genres had appeared: scientific and journalistic translation, literary review, scientific discussion and feuilleton. For the first time in the Siberian press the issue of opening a university in Siberia was raised.

It can be argued that a regional system of periodicals covering various spheres of public life – both the city and province, complementing each other and discussing among themselves was created in "post-Amur period" (1860s) in Irkutsk.

Keywords: «Irkutsk provincial sheets», periodicals, social life of Siberia.

Исследовательский интерес к «Иркутским губернским ведомостям», как правило, ограничивался первыми годами выхода газеты, когда генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев использовал ее для освещения процессов экономического развития новоприсоединенного края и придания гласности фактов злоупотреблений местных чиновников. Сыграв роль «стартовой площадки» для возникновения «Амура», содержание «Иркутских губернских ведомостей» в 1860-х гг. соответствовало оценке редактора-издателя иркутского «Сибирского вестника» Б. А. Милютин: «... губернские ведомости, как издание бессмертное, потянули свое вялое существование, не выдаваясь уже ничем из ряда подобных изданий <...> на них неизгладимо лежит печать “казённой важности”»

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности», грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009.

и «строжайшей умеренности». Они не прочь задеть кое-кого, но так как для подобной роли они слишком серьезны, то пускаемые ими стрелы не изъезжены лицепрятая².

В конце января 1860 г. редактором неофициальной части «Иркутских губернских ведомостей» стал М. Н. Масловский – чиновник особых поручений, ставленник нового генерал-губернатора Восточной Сибири – М. С. Корсакова. С июня 1860 г. должность начальника газетного стола и смотрителя типографии временно исполнял чиновник общего губернского управления С. П. Щапов. Неофициальная часть «Иркутских губернских ведомостей» в 1860 г., хотя и не публиковала обличительных корреспонденций, но сохранила, однако, такие ранее сформировавшиеся направления своего внимания, как опровержение слухов о перебоях в снабжении амурских переселенцев, экономическое положение Приамурья и перспективы развития здесь золотопромышленности. В конце июля 1861 г. подпись С. П. Щапова в качестве начальника газетного стола и губернской типографии была снята с газеты, официальная и неофициальная части выходили за подписью председателя иркутского губернского правления А. Д. Шелехова. Начался поиск нового редактора. С № 38 от 30 сентября 1861 г. исправлять эту должность стал губернский секретарь Я. И. Жук, с № 50 от 16 декабря – коллежский секретарь Н. А. Клокова, с № 51 от 23 декабря – коллежский регистратор Н. И. Сурин. Заметные изменения в содержании неофициальной части произошли в период редакторства коллежского регистратора И. М. Нечаева (с № 39 от 29 сентября 1862 г. по № 31 от 3 августа 1863 г.). И. М. Нечаев сам писал передовые или развернутые предисловия к публикуемым материалам. С конца 1862 г. неофициальная часть «Иркутских губернских ведомостей» стала тематически более разнообразной, в 1863 г. она превысила по объему официальную часть, число публикаций в ней резко возросло (с 31 в 1862 г. до 93 в 1863 г.). Увеличилось количество этнографических очерков, стали приводиться сведения от Иркутского статистического комитета о числе в губернии бурят³, магометан⁴, иностранцев⁵. Публиковались выдержки из переводов, сделанных учителями иркутской гимназии – «О китайцах» (перевод Г. Цейса, выполненный учителем истории И. О. Катаевым⁶) и «Очерки русской литературы» (перевод сочинения немецкого литератора Г. Кенинга, выполненный учителем русского языка Н. И. Поповым⁷). Переводы из английских газет о событиях в Китае и Японии делал

² Милютин Б. А. Иркутская пресса // Сиб. вестн. 1865. № 29. 12 марта.

³ Иркутские губернские ведомости. 1863. № 4. 26 янв.

⁴ Там же. № 6. 9 февр.

⁵ Там же. № 8. 23 февр.

⁶ Там же. 1862. № 47. 24 нояб.

⁷ Там же. 1863. № 4. 26 янв.

«Ан. Раз-в»⁸ – возможно, иркутский архитектор А. Е. Разгильдяев. С критической рецензией на «Сибирские рассказы», изданные Н. С. Щукиным, выступил частый гость на страницах ведомостей – «ОЗП», который упрекал «сибирских повествователей» в неестественности выводимых ими сюжетных линий и псевдонародности речи⁹.

Вопрос о профессиональной подготовке кадров для новых судебных учреждений связывался с открытием в Сибири высшего учебного заведения: «... давно уже существует мысль, возникшая вследствие сознанный обществом потребности и перешедшая в пламенное желание сибиряков, мысль о сибирском университете <...> Я бы сказал своим собратьям-сибирякам: “отдайте все, что можете, собирайте по мелочам, устройте всеобщую подписку, просите разрешения – наложить поголовный сбор на всех, без различия сословий, – и просите университет!»¹⁰. Эта статья, подписанная «Сибиряком» (возможно, М. В. Загоскиным), была первой в истории сибирской печати выступлением по университетскому вопросу (появившимся за год до доклада Н. М. Ядринцева «По поводу сибирского университета», сделанного в Омске в конце 1863 г. и опубликованного в начале 1864 г. в «Томских губернских ведомостях»). Тема сибирского университета была продолжена в начале нового 1863 г. – «иркутский педагог» на гипотетическом вечере, с участием представителей всех сословий, высказал следующее новогоднее пожелание: «С того времени, как мы увидим у себя университет, начнется в Сибири умственная жизнь!»¹¹. Наконец, статья «Что нам необходимо в особенности», подписанная М. В. Загоскиным, была написана в откровенно областническом духе: «Нам хотелось бы самим сделаться людьми образованными, зажить своею разумною жизнью, иметь своих судей, исполнителей, знатоков дела и т. д. Словом, нам необходимо средоточие умственной жизни, необходима светлая точка, куда бы взоры наши всегда обращались с любовью и надеждой; нам необходим свой университет»¹². Основное содержание статьи было воспроизведено в центральных газетах – «С.-Петербургских ведомостях», «Голосе» и «Журнале Министерства народного просвещения». С высокой долей вероятности можно предположить, что с этой публикацией были знакомы Г. Н. Потанин и Н. М. Ядринцев, которые в 1864–1865 гг. в «Томских губернских ведомостях» высказали схожие мысли. В письме Потанина в Иркутск Н. С. Щукину (бывшим главным обвиняемым по делу о «сибирских сепаратистах») он спрашивал его о Милютине

⁸ Иркутские губернские ведомости... № 9. 2 марта – № 12. 23 марта; № 18. 4 мая – № 20. 18 мая.

⁹ Там же. 1862. № 50. 15 дек.

¹⁰ Там же. № 46. 17 нояб.

¹¹ Там же. 1863. № 2. 12 янв.

¹² Там же. № 13. 30 марта.

и Загоскине — «что они за люди и какого ума»¹³. Так Загоскин попал в поле зрения жандармов и 12 июля 1865 г. у него дома был произведен обыск, но ничего «предосудительного» и «злоумышленного» найдено не было¹⁴.

С № 32 от 10 августа 1863 г. начальником газетного стола, а с № 33 от 17 августа и редактором «Иркутских губернских ведомостей» вместо И. М. Нечаева вновь стал Н. И. Сурин, уже занимавший эти должности в 1862 г. С № 43 от 26 октября 1863 г. должность начальника газетного стола и редактора занял губернский секретарь А. В. Трапезников, пробывший в ней 4,5 года (по № 14 от 6 апреля 1868 г.).

С 1 января 1863 г. в Иркутске одной газетой стало больше. Под редакцией настоятеля Богоявленского собора Прокопия Громова стали издаваться «Иркутские епархиальные ведомости». Через 1,5 года они, кроме внутренних церковных дел, в своих «Прибавлениях» стали делать попытки оказания нравственного влияния на иркутян. Газета в 1864 г. имела 526 подписчиков и по собственной инициативе рассылалась редактором генерал-губернатору М. С. Корсакову, в Главное управление Восточной Сибири, иркутскому губернатору Н. Ф. Щербатскому и другим официальным лицам. В газете появились письма богобоязненных граждан (написанные по собственному почину или инспирированные) против таких новооткрытых увеселений как «кофе-ресторан» в публичном саду и загородной дачи для пикников «Луна». Неудовольствие вызвали те обстоятельства, что первое, открытое прусским подданным Ф. Рати, находилось недалеко от храма, а во втором, открытым немцем И. Краузе, иркутяне придавались пьянству. В категоричной форме «Иркутские епархиальные ведомости» отозвались о лицах, закончившим духовную академию и выбравшим светскую карьеру. В отношении к религии нет «хуже тех тварей, которые выскакивали из духовного звания», такое заключение делал рассказчик из своего университетского опыта, «лет за тридцать пять до настоящего времени, когда прогресс еще не родился»¹⁵. М. В. Загоскин, выпускник Казанской духовной академии, ответил не менее резко как в отношении «циничного выражения», бросающего тень на целое поколение, так и в отношении личности редактора «Епархиальных ведомостей»: «Читая подобную фразу, так и видишь человека, с полным сознанием своей святости и с гордым презрением ко всему остальному миру <...> Мы бы могли указать автору “худших тварей” десятки лиц духовного происхождения из учившихся в университетах около 30-х годов, которых имена знает вся Россия, и о которых целые поколения хранят благоговейное воспоминание»¹⁶.

¹³ Дело об отделении Сибири от России. Томск : Изд-во ТГУ, 2002. С. 122.

¹⁴ Там же. С. 269, 294–295.

¹⁵ Прибавления к «Иркутским епархиальным ведомостям». 1863. № 44. 22 нояб.

¹⁶ Иркутские губернские ведомости. 1863. № 46. 16 нояб.

С появлением «Сибирского вестника» газет в Иркутске стало целых три и на страницах «Ведомостей» они стали солидно именоваться «иркутские газеты», «издаваемые в Иркутске газеты». Своими насмешливыми фельетонами «Сибирский вестник» умышленно вызывал неудовольствие со стороны своих братьев. Уже в третьем номере «Вестника» «Иркутские губернские ведомости» иронично определялись как «орган гласности <...> простирающий свой индифферентизм к нашему житью-бытью до того, что он ни одно явление его не удостаивает своими милостивым воззрением», а «Иркутские епархиальные ведомости» как объясняющие «небесные кары» (землетрясение конца 1861 – начала 1862 гг.) «сатанинскими увеселениями» в заангарской «Луне»¹⁷. «Иркутские губернские ведомости» в ответ помещали гневные отзывы иркутян выводимых на страницах милютинского издания¹⁸. Редактор обвинялся в том, что возглавив «Амур», он собрал подписную плату за 1863 г., а затем «раскланялся с подписчиками», не возвратив им денег. Сам содержатель «Луны» И. Краузе дал со страниц «Иркутских губернских ведомостей» «новорожденному» «Сибирскому вестнику» такой совет: «Милый мой крошка, не сердись понапрасну, укороти свой гнев и благо ти будет на земли и проживешь ты здрав и не вредим многие лета»¹⁹. Инспектор врачебной управы Н. И. Кашин в ответ на обвинения «Сибирского вестника» в продаже местной вольной аптекой лекарств выше положенной таксы, приводил цифры и факты, доказывающие обратное, и заключал свою статью следующим высказыванием: «... какое взыскание по закону полагается тому, кто выводит печатно несправедливое обвинение в злоупотреблениях? Весьма вероятно, это более известно редактору “Сибирского вестника” как юристу»²⁰. В ответе Кашину Милютин обвинил его в клевете и напомнил «основное правило всякого спора, тем более литературного»: «ты сердишься, значит, не прав»²¹. Занимая должность товарища председателя иркутского губернского суда, Милютин входил во множество местных организаций – сибирское отделение РГО, губернский статистический комитет, тюремный комитет, попечительный совет женского училища и т. д. Разносторонняя деятельность редактора «Сибирского вестника», а также его столичное происхождение послужили предметом жесткой сатиры на него в статье «Постороннего» – «Самозвано-столичные просветители провинциального невежества»²².

¹⁷ Сибирский вестник. 1864. № 3. 16 сент.

¹⁸ Иркутские губернские ведомости. 1864. № 45. 7 нояб.

¹⁹ Там же. № 42. 17 окт.

²⁰ Там же. 1865. № 2. 9 янв.

²¹ Сибирский вестник. 1865. № 28. 6 марта.

²² Иркутские губернские ведомости 1865. № 24. 12 июня.

С № 27 от 5 июля 1865 г. неофициальная часть «Иркутских губернских ведомостей» была сокращена и вошла в общую с официальной частью композицию номера. Так, Иркутское губернское правление выполняло распоряжение МВД от 20 марта 1865 г. о сокращении издержек путем нераздельного печатания официальной и неофициальной частей ведомостей. Возможно, на положении «Иркутских губернских ведомостей» сказалось и дело областников, к которому были привлечены и иркутяне, публиковавшиеся на страницах иркутской губернской газеты – Н.В. Ушаров, осужденный и высланный в Архангельскую губернию, и секретарь иркутского статистического комитета Н.М. Павлинов, с которого подозрения с были сняты не без помощи М. С. Корсакова. Против М. В. Загоскина никаких улик найдено не было.

В 1865–1870 гг. «Иркутские губернские ведомости» публиковали протоколы заседаний Иркутского и Якутского статистических комитетов, Сибирского отдела РГО, сообщения о деятельности различных благотворительных и общественных учреждений. Печатались продолжающиеся очерки В. П. Паршина, М. В. Загоскина, Д. Д. Ларионова, К. Капустина о географии Восточной Сибири, хозяйственных занятиях и нравах русских и коренных жителей Приангарья, Забайкалья, Курильских и Алеутских островов. Писали в «Ведомости» и сами носители сибирской этничности – о языке, религии и обрядах своих соплеменников сообщали выпускники Верхнеудинского уездного училища, ставшие его учителями – Бандзар Норбоев²³ и Николай Цыван-жаб Сахаров²⁴.

Итак, в «послемуравьевский период» «Иркутские губернские ведомости» характеризовались нестабильным направлением и смешанным содержанием, в зависимости от личности редактора (в 1860–1863 гг. он сменился девять раз) и информационной конъюнктуры. С прекращением в конце 1862 г. «Амура» местные литературные силы вновь обратились к первой иркутской газете. При редакторе И. М. Нечаеве (конец 1862–середина 1863 гг.) в неофициальной части появились новые жанры – научный и публицистический перевод, литературная рецензия, научная дискуссия, фельетон. Были подняты новые актуальные темы – высшее образование в Сибири и юридическое образование. С конца 1863 г., при редакторе А. В. Трапезникове, злободневный характер газеты проявился в полемике с «Иркутскими епархиальными ведомостями» и «Сибирским вестником». С духовным «собратом» обмен мнениями происходил по вопросам соотношения религиозных и светских начал в повседневной жизни

²³ Иркутские губернские ведомости... 1866. № 31. 30 июля; № 33. 13 авг.; № 34. 20 авг.

²⁴ Там же. 1869. № 30. 26 июля; № 33, 16 авг.; № 42. 18 окт.

города и сфере образования (при этом оба издания апеллировали не только к рядовым читателям, но и к начальственным подписчикам). Полемика с «Сибирским вестником» возникала, главным образом, по поводу личности и деятельности его редактора и как ответ обиженных милотинскими фельетонами известных иркутян. Необходимость выполнения распоряжения МВД о сокращении расходов губернской типографии (которое легче всего было следовать путем сокращения неофициальной части), а также косвенное влияние дела областников, в котором оказались замешаны некоторые авторы «Иркутских губернских ведомостей», привели к тому, что неофициальная часть с середины 1865 г. утратила свою самостоятельное значение и вошла в состав официальной части на правах статистического, этнографического и рекламного приложения.

УДК 655.4/.5:002.2:93/94(571.54)(091)

Издание исторических трудов в Бурятии в конце XX – начале XXI в.

© В. А. Эрлих

В статье охарактеризованы издательские центры и издающие организации постсоветского периода на территории Республики Бурятия, занимавшиеся выпуском исторических трудов; рассмотрена тематика изданий.

Ключевые слова: Республика Бурятия, историческая книга, издательская деятельность, издательство.

The article describes publishing centers and organizations of the post-Soviet period in the Republic of Buryatia dealing with production of historical works; considers subjects of publications.

Keywords: Republic of Buryatia, historical book, publishing

История человеческого общества всегда привлекала внимание людей, и книги исторического содержания занимают устойчивое место в издаваемой в РФ книжной продукции. Определенный вклад в этот процесс вносят издательства и издающие организации, расположенные в национальных центрах Сибири.

Одним из значимых центров книгоиздания современной Сибири является Республика Бурятия. Всего в Бурятии, по данным Е. Г. Антохиной, за период 1991–2010 гг. было опубликовано 10 173 названия книжных изданий, в том числе 691 на бурятском и 9482 – на русском языке. В тематическом разделе «Политическая и социально-экономическая литература» за указанный период ею зафиксировано 3422 названия (683 – в 1990-е гг. и 2739 – в 2000-е гг.). Среди них к изданиям по истории Е. Г. Антохина относит 753 названия (196 – в 1990-е годы